

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/ZAF/CO/1
7 December 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

6-24 ноября 2006 года

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Заключительные замечания и рекомендации Комитета против пыток

ЮЖНАЯ АФРИКА

1. Комитет против пыток ("Комитет") рассмотрел первоначальный доклад Южной Африки (CAT/C/52/Add.3) на своих 736-м и 739-м заседаниях (CAT/C/SR.736 и 739), состоявшихся 14 и 15 ноября 2006 года, и на своем 750-м заседании, состоявшемся 23 ноября 2006 года (CAT/C/SR.750), принял следующие заключительные замечания и рекомендации.

А. Введение

2. Пользуясь предоставленной возможностью, Комитет выражает глубокое удовлетворение по поводу прекращения существования режима апартеида, который принес столько страданий южноафриканскому народу, а также по поводу мер, направленных на то, чтобы такой режим, основанный на систематическом грубом нарушении прав человека, в частности использовании пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, никогда больше не возродился.

3. Комитет приветствует первоначальный доклад Южной Африки, а также возможность начать конструктивный диалог с представителями государства-участника. Вместе с тем он выражает сожаление в отношении того, что доклад, который должен был

быть представлен в январе 2000 года, был представлен лишь в июне 2005 года. Он также отмечает, что доклад не полностью соответствует руководящим принципам Комитета по подготовке первоначальных докладов и не содержит анализа процесса осуществления положений Конвенции, а ограничивается лишь ссылкой на положения законодательства. Однако в процессе диалога с делегацией государства-участника Комитет смог получить информацию о практическом применении Конвенции в государстве-участнике.

4. Комитет выражает признательность делегации государства-участника за подробные письменные и устные ответы на вопросы, заданные членами Комитета в ходе рассмотрения доклада. Комитет выражает удовлетворение по поводу численности и высокого уровня делегации, в состав которой вошли представители нескольких министерств государства-участника, что способствовало конструктивному обмену устными мнениями в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет выражает удовлетворение по поводу мирного перехода государства-участника от режима апартеида к созданию в Южной Африке демократического общества, а также в отношении принятия Конституции 1996 года, которая включает Билль о правах, закрепляющий, в частности, право "быть свободным от всех форм насилия, исходящего из государственных или частных источников" и "не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию", а также устанавливающий правовые гарантии для задержанных лиц.

6. Комитет с удовлетворением отмечает факт ратификации государством-участником следующих международных договоров по правам человека за период с ликвидации режима апартеида, в частности: Международного пакта о гражданских и политических правах и Протоколов к нему; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенции о правах ребенка; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Римского статута Международного уголовного суда; Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней; и Конвенции против транснациональной организованной преступности.

7. Комитет приветствует принятие государством-участником многочисленных законодательных мер, призванных способствовать укреплению, поощрению и осуществлению прав человека, включая отмену смертной казни и одиночного заключения, принятие Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, и в частности принятие следующих законодательных актов: а) Закона об исправительных учреждениях

1998 года, содержащего Кодекс этики и поведения сотрудников исправительных учреждений; b) Закона о беженцах 1998 года; c) Закона о бытовом насилии 1998 года; d) Закон об иммиграции 2002 года; и e) Закон о тюрьмах 2004 года.

8. Комитет также приветствует факт учреждения Комиссии по правовой реформе, Южноафриканской комиссии по правам человека, Независимого директората по рассмотрению жалоб, наделенного особыми полномочиями по расследованию утверждений о применении пыток, и назначение в соответствии с Законом об исправительных учреждениях независимых тюремных инспекторов, подотчетных Судебному инспекторату тюрем.

9. Комитет с удовлетворением отмечает заверения государства-участника в отношении выделения дополнительных финансовых и кадровых ресурсов в распоряжение Независимого директората по рассмотрению жалоб, гарантирующих независимость этого органа, а также изменения в его структуре в целях укрепления и расширения его полномочий.

10. Комитет также с удовлетворением отмечает разработку политики по предупреждению пыток и противоправного обращения с лицами, находящимися под стражей в отделениях южноафриканской полиции, а также подготовку дисциплинарного устава полиции.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Конвенции

11. Комитет отмечает, что наследие режима апартеида, при котором практика применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая произвольные задержания, насильственные исчезновения и иные грубые нарушения прав человека, получили широкое распространение и носили системный характер, продолжает оказывать определенное воздействие на систему уголовного правосудия государства-участника и препятствует полному осуществлению Конвенции.

12. Наряду с ликвидацией бывших структур апартеида создание системы правосудия, обеспечивающей уважение прав человека в целом и положений Конвенции в частности, ставит перед Южной Африкой сложную проблему, и Комитет призывает государство-участник активизировать эту работу. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что, как указано в пункте 2 статьи 2 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток.

D. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

13. Несмотря на положения Конституции и тот факт, что суды могут рассматривать применение пыток как отягчающее обстоятельство, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что, хотя с момента вступления в силу Конвенции прошло уже более семи лет, в уголовном законодательстве государства-участника отсутствует конкретная квалификация правонарушения, связанного с применением пытки, а также определение пытки (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять закон, конкретно квалифицирующий акт пытки в уголовном законодательстве и содержащий определение, полностью соответствующее статье 1 Конвенции, и предусматривать соответствующее наказание, учитывающее тяжесть совершенного преступления, для полного осуществления своих обязательств по Конвенции в целях предупреждения и ликвидации пыток и противодействия безнаказанности.

14. Несмотря на положения Конституции, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия во внутреннем законодательстве государства-участника четких правовых положений, обеспечивающих невозможность при каких бы то ни было обстоятельствах нарушать полный запрет на применение пыток (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять соответствующее законодательство для реализации принципа полного запрещения пыток, не допускающего использование любых показаний, полученных под пыткой и устанавливающего, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток.

15. Признавая решение Конституционного суда по этому вопросу (*Мохамед и др. против президента Южно-Африканской Республики и др.*, 2001 год, и дело *Государство против Макваньяне*, 1995 год), Комитет выражает озабоченность по поводу высылки государством-участником лиц в другие государства, если существуют серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток или смертная казнь (статья 3).

Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. При определении применимости своих обязательств по

недопущению принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции государству-участнику необходимо тщательно изучить обстоятельства каждого конкретного дела, обеспечить наличие адекватных судебных механизмов пересмотра принятых решений, а также обеспечить эффективные механизмы мониторинга после выдачи.

Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию обо всех случаях выдачи, возвращения или высылки, на которые распространяется требование о получении заверений или гарантий и которые имели место после вступления Конвенции в силу; информацию о минимальном содержании таких заверений или гарантий; а также о мерах по последующему мониторингу, проводимому в таких случаях. Государству-участнику следует также представить Комитету обновленную информацию о делах г-на Рашида и г-на Мохамеда.

16. Комитет выражает озабоченность по поводу трудностей, с которыми сталкиваются имеющие и не имеющие документов неграждане, которые находятся под стражей в соответствии с Законом об иммиграции и ожидают депортации в репатриационных центрах и которые не имеют возможности оспорить законность их содержания под стражей или ходатайствовать о предоставлении убежища или статуса беженца, а также лишены доступа к услугам адвоката. Комитет также озабочен сообщениями о жестоком обращении, запугивании и вымогательствах в отношении неграждан со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также отсутствием механизма надзора за деятельностью таких центров и непроведением расследований по этим утверждениям (статьи 2, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предупреждения и искоренения жестокого обращения с негражданами, содержащимися под стражей в репатриационных центрах, в частности в репатриационном центре Линдела, предоставлять негражданам адекватную информацию об их правах и имеющихся средствах правовой защиты в случае нарушений этих прав и активизировать меры по сокращению количества нерассмотренных ходатайств о предоставлении убежища. Следует также провести безотлагательное, тщательное и независимое расследование всех утверждений в отношении жестокого обращения с негражданами и создать эффективный механизм мониторинга этих центров.

17. Для Комитета по-прежнему остается неясным, приняло ли государство-участник необходимые законодательные меры, устанавливающие его юрисдикцию в отношении актов пыток в соответствии с положениями Конвенции (статьи 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику надлежит принять необходимые меры для установления его юрисдикции в отношении актов пыток в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, в целях его выдачи или возбуждения уголовного преследования в соответствии с положениями Конвенции.

18. С удовлетворением отмечая эффективную работу Комиссии по установлению истины и примирению, а также ее роль в процессе мирного перехода в государство-участнике, Комитет обращает внимание на то, что лица, виновные в совершении актов пыток в период апартеида, фактически остались безнаказанными и что не все жертвы получили соответствующую компенсацию (статьи 12, 2 и 14).

Государству-участнику надлежит рассмотреть возможность привлечения к суду лиц, виновных в институционализации практики пыток в качестве репрессивного инструмента, использовавшегося для увековечения режима апартеида, а также предоставления компенсации всем жертвам. Государству-участнику следует также рассмотреть другие методы привлечения к ответственности за акты пыток, совершенные в период существования режима апартеида, и тем самым бороться с безнаказанностью.

19. Комитет выражает обеспокоенность в отношении широких дискреционных полномочий в сфере уголовного судопроизводства, которыми наделено Национальное управление судебных преследований (статья 12).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его система уголовного правосудия эффективно гарантировала право каждого на справедливое судебное разбирательство.

20. Комитет выражает озабоченность по поводу высокого показателя смертности лиц, находящихся под стражей, а также по поводу его увеличения. Комитет также выражает обеспокоенность в отношении непроведения расследования случаев предполагаемого жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей, а также в отношении явной безнаказанности сотрудников правоприменительных органов (статья 12).

Государству-участнику надлежит провести быстрое, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, а также всех утверждений в отношении актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, и привлечь преступников к суду в рамках выполнения им своих обязательств по статье 12 Конвенции.

21. Отмечая существование механизмов правовой помощи, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность по поводу трудностей, включая лингвистические, с которыми сталкиваются уязвимые лица или группы лиц, в попытке осуществить свое право на подачу жалобы, в получение возмещения, а также справедливой и адекватной компенсации в качестве жертв пыток. Комитет также высказывает обеспокоенность по поводу неосведомленности уязвимых групп о положениях Конвенции (статьи 13 и 10).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые меры для укрепления механизмов оказания правовой помощи уязвимым лицам или группам лиц, а также обеспечить, чтобы все жертвы пыток могли воспользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции, а также для распространения текста Конвенции на всех соответствующих языках, в частности среди уязвимых групп.

22. Признавая некоторые улучшения в пенитенциарной системе государства-участника, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу переполненности тюрем и других мест содержания под стражей, а также по поводу широкого распространения ВИЧ/СПИДа и туберкулеза среди заключенных. Переполненность, в частности, затрагивает лиц, отбывающих предварительное заключение, и детей, и Комитет выражает особенную обеспокоенность по поводу условий содержания лиц в следственных изоляторах в полиции, которые не приспособлены для длительного содержания под стражей и способствуют возникновению условий, при которых повышается их уязвимость. Комитет также обеспокоен отсутствием эффективного механизма надзора за условиями содержания под стражей в полиции, а также тем, что период предварительного заключения не засчитывается в срок окончательного приговора (статьи 16 и 11).

Государству-участнику надлежит принять эффективные меры для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, уменьшения переполненности тюрем и удовлетворения основополагающих потребностей всех лиц, лишенных свободы, в частности в области медицинского обслуживания; необходимо проводить периодические обследования заключенных. Государству-участнику надлежит также обеспечить, чтобы задержанные дети содержались отдельно от

взрослых в соответствии с международными нормами, пересмотреть систематическую практику предварительного заключения применительно к некоторым видам преступлений, особенно в отношении детей, и создать эффективный механизм контроля для лиц, содержащихся под стражей в полиции.

23. Комитет обеспокоен широким распространением актов насилия в отношении женщин и детей, в особенности изнасилований и бытового насилия, а также отсутствием эффективной государственной политики по предупреждению такого насилия и борьбе с ним (статьи 16 и 1).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые меры для предупреждения, противодействия и наказания актов насилия в отношении женщин и детей, а также активизировать сотрудничество с организациями гражданского общества в деле борьбы с таким насилием. Государству-участнику следует также провести анализ основополагающих причин такого широкого распространения случаев изнасилований и сексуального насилия в целях разработки эффективных профилактических мер; проводить информационно-разъяснительные кампании; тщательно расследовать случаи грубых нарушений прав человека; и продвигаться к выработке политики "нулевой толерантности".

24. Комитет выражает озабоченность по поводу торговли людьми в государстве-участнике и отмечает отсутствие эффективных и конкретных мер по борьбе с таким явлением, включая отсутствие национального законодательства, квалифицирующего торговлю людьми в качестве уголовно наказуемого деяния (статья 16).

Государству-участнику следует принять законодательные и другие эффективные меры для надлежащего предупреждения, противодействия и наказания за торговлю людьми, в частности детьми и женщинами.

25. Отмечая, что законодательство государства-участника, а также правовая практика Конституционного суда (*Государство против Уильямса и др.*, 1995) запрещает использование телесных наказаний, Комитет, тем не менее, обеспокоен нередким использованием телесных наказаний в ряде школ и других государственных учреждений, а также отсутствием надзорного механизма для контроля за ситуацией в этих учреждениях (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение законов, запрещающих применение телесных наказаний, в частности в школах и других социальных детских учреждениях, и создать механизм надзора за такими учреждениями.

26. Хотя Комитет выражает свое удовлетворение в отношении признания государством-участником компетенции Комитета рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщений от их имени, он отмечает, что таких сообщений получено не было (статьи 22 и 10).

Государству-участнику следует на всех соответствующих языках широко распространять текст Конвенции и информацию о ней, в том числе о механизме, созданном в соответствии со статьей 22 Конвенции.

27. Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробные дезагрегированные статистические данные о жалобах, касающихся актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершенных сотрудниками правоприменительных органов, а также о расследованиях, судебных процессах и приговорах, касающихся таких актов, в том числе в отношении злоупотреблений, предположительно совершенных силами по поддержанию мира в Южной Африке. Комитет далее просит государство-участник представить подробную информацию о предоставлении компенсации жертвам и их реабилитации.

28. Комитет также просит представить подробную информацию о проекте закона, предусматривающего уголовное наказание за применение пыток, и закона о правосудии по делам детей, а также о любых иных законопроектах и законах, касающихся осуществления Конвенции. Он далее просит представить информацию о существующих программах подготовки сотрудников правоприменительных органов, а также о механизмах надзора за психиатрическими больницами и другими учреждениями социального обеспечения и мерах по предупреждению и запрещению производства, торговли и использования оборудования, специально разработанного для применения пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

29. Комитет просит государство-участник направить ему в течение одного года информацию о мерах по реализации рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 15, 16, 21, 23, 27 и 28 выше.

30. Комитет предлагает государству-участнику обеспечить широкое распространение его доклада вместе с письменными ответами на устные вопросы Комитета, а также заключительные замечания и рекомендации Комитета на всех соответствующих языках с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

31. Комитет, придя к выводу о том, что в ходе рассмотрения доклада Южной Африки была представлена достаточная информация, охватывающая семилетний период задержки в представлении первоначального доклада, постановил предложить представить второй периодический доклад к 31 декабря 2009 года.
